

РАЗДЕЛ 6. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 81'42:81'27
ББК Ш105.51+Ш100.621
DOI 10.26170/pl19-02-24

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

Ян Кэ

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай

ORCID ID: —

E-mail: mashayang1963@aliyun.com.

Лингвистическое направление исследований международной политики: «Лингвистика международных политических отношений: теория и практика»

АННОТАЦИЯ. Рецензия на монографию Сунь Цзишэн и соавторов «Лингвистика международных политических отношений: теория и практика» (Пекин, издательство «World Affairs Press», 2017. 584 с.). Автор монографии предлагает описание лингвистики международных политических отношений как новой междисциплинарной области научного знания. Рецензируемая книга является академическим исследованием, в центре внимания оказываются такие аспекты международного политического дискурса, как речевые привычки, нарратив, интертекстуальность, межъязыковые соответствия, дискурсивные стратегии, конфликтный дискурс, стратегии обучения иностранному языку. Монография состоит из введения и двенадцати глав. В них рассматриваются такие актуальные проблемы, как манипулятивный дискурс, обеспечение и поддержание гегемонии дискурсивными средствами, выстраивание дискурсивными средствами идентичности на международной политической сцене, герменевтические аспекты интерпретации политических выступлений, влияние языка на распространение международных политических норм, вопросы перевода политических текстов, управление интернет-сферой, угрозы безопасности, связанные с воздействием на общественное мнение посредством распространения информации в Интернете. Политическая лингвистика в основном трактует язык как средство получения кем-либо доминирующих позиций в обществе. Исследования международного политического дискурса могут быть разделены на две большие группы: расширение теории международных отношений за счет применения лингвистических методов исследования; анализ и корректировка мероприятий в рамках дипломатической практики. Указывается на особую важность второго, практического направления, связанного с разработкой принципов государственной языковой политики, в том числе в сфере преподавания иностранных языков, и формированием национального имиджа в международной среде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; языковая политика; интернет-коммуникация; политические тексты; переводоведение; манипулятивный дискурс; международные отношения; политическая лингвистика; лингвистические исследования; рецензии.

ТИП ПУБЛИКАЦИИ: рецензия.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ян Кэ, кандидат филологических наук, профессор факультета русского языка, Институт европейских языков и культур, исследователь Центра изучения иностранной литературы и культуры, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли; 510420, Китай, пров. Гуандун, г. Гуанчжоу, пр-т Байюньдао, д. 2; e-mail: mashayang1963@aliyun.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ян, Кэ. Лингвистическое направление исследований международной политики: «Лингвистика международных политических отношений: теория и практика» / Ян Кэ // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 207-213. — DOI 10.26170/pl19-02-24.

Сунь Цзи-шэн — профессор Китайского университета международных отношений (China Foreign Affairs University). Ее основные научные интересы связаны с теорией международных отношений, лингвистическими аспектами международной политики, китайской дипломатии. В Китае она известна как автор монографий «Язык, смысл и международная политика» и «Сравнительное исследование дискурса „Возрождение Китая“» (соавтор). В 2017 г. проф. Сунь Цзи-шэн совместно с коллегами представила вниманию читателей новую монографию «Лингвистика международных политических отношений: теория и практика» («Internati-

onal Political Linguistics: Theory and Practice»), являющуюся не только продолжением ее предыдущих работ, но и своего рода их обобщением. Кроме того, это первая книга в серии «Лингвистика международных политических отношений». В данном исследовании автор предлагает описание лингвистики международных политических отношений как новой междисциплинарной области научного знания.

Язык всегда был и остается важным фактором международной политики, влияющим на процессы и результаты политического взаимодействия. В конце 1980-х гг. начался «лингвистический поворот» в изучении

международных отношений, появился ряд соответствующих исследований. Рецензируемая монография является академическим исследованием, освещающим международные отношения в аспекте речевых привычек, языка изображений, нарратива, понимания речи, интертекстуальности, межъязыковых соответствий, дискурсивных стратегий, конфликтного дискурса и стратегий обучения иностранному языку.

Теоретические прорывы в изучении международных отношений обеспечиваются постоянным заимствованием сведений из других научных дисциплин, поэтому для развития теории международных отношений очень важны междисциплинарные исследования. Лингвистика и философия языка — одни из тех областей, к которым активно обращается теория международных отношений. Благодаря таким междисциплинарным контактам теория международных отношений добилась больших результатов как в изучении онтологического аспекта роли языка в международных отношениях, так и в части эпистемологии. В то же время углубленное взаимодействие теории международных отношений с лингвистикой, философией языка и другими дисциплинами привело к появлению новой научной области — лингвистики международных политических отношений. Эти процессы эволюции науки рассматривает разбираемая книга.

В композиционном плане рецензируемая монография делится на введение и двенадцать глав. Во введении с заголовком «Лингвистика международных политических отношений с точки зрения междисциплинарных связей» освещаются следующие вопросы: взаимодействие научных дисциплин и эволюция теории международных отношений, язык и развитие теории международных отношений, программа исследований в рамках лингвистики международных политических отношений.

Первая глава — «Речь, привычки и дилемма безопасности». В ней предпринята попытка преодолеть крайности материализма и рационализма, представленные в существующей теории дилеммы безопасности, подчеркивается роль речевой привычки в формировании дилеммы безопасности. Предлагается более полная, уточненная картина взаимодействия различных сил в сфере международных отношений.

Во второй главе «Дискурс, изобразительный ряд и национальная безопасность» характеризуется значимость языка и речевого поведения для процессов обеспечения безопасности. Рассматриваются теоретические предпосылки и стратегии обеспечения

безопасности при презентации и интерпретации изобразительного ряда. Этот процесс включает такие этапы, как формирование уникального смысла и политической идентичности визуального языка. На концептуальном уровне представлена концепция визуальной безопасности, кроме того, намечены пути обеспечения безопасности при распространении изображений.

Третья глава — «Манипуляция дискурсом, безопасность и политический климат». В ней рассматривается аналитический модуль теории безопасности, основанный на манипуляциях с дискурсом, при которых субъект обеспечения безопасности контролирует степень безопасности определенной проблемы посредством манипулятивных методов, таких как выделение дискурса, его оформление и позиционирование.

В четвертой главе «Дискурс, взаимозависимость и взаимное сдерживание, обеспечение и поддержание гегемонии» подчеркивается, что взаимозависимость и взаимное сдерживание могут обеспечивать политическую гегемонию с наименьшими издержками. Одновременно указывается на необходимость учета существующих ограничений и рисков.

В пятой главе, озаглавленной «Нарратив, идентичность и международное сотрудничество», рассматривается роль нарратива в практике международного сотрудничества политических субъектов, субъектов местного самоуправления с позиций лингвистики международных политических отношений; представлено системное исследование связанного с нарративом содержания, методы и базовые концепции передачи нарратива в международных отношениях; предлагается схема теоретического анализа, основанная на понимании нарратива, принятом в дискурсивных исследованиях, и использующая объяснительную силу практических процессов коммуникации.

Шестая глава названа «Дискурс, идентичность и внешняя политика». В ней внимание авторов сконцентрировано на постструктуралистской теории международных отношений. Теоретически осмыслена взаимосвязь между дискурсом, идентичностью и внешней политикой, а также рассмотрены принципы изучения идентичности и внешней политики с опорой на дискурс, с тем чтобы появилась возможность применения соответствующей методологии постструктурализма.

Седьмая глава — «Понимание, осмысление и восприятие международного политического дискурса». В ней подчеркивается, что изучение функционирования языка в

сфере международных отношений также должно учитывать процесс восприятия и понимания информации адресатом (аудиторией). По мнению авторов, аудитория активно участвует в международном политическом дискурсе, а рецепция соответствующих политических текстов — это социокреативный процесс, сводящийся к осмыслению, интерпретации. Авторы выдвигают «концепцию активного адресата дискурса». На фоне всестороннего рассмотрения социального контекста исследуются особенности презентации информации в дискурсе. Рассматривается влияние дискурса на интерпретацию сообщения аудиторией и такие субъективные факторы, как способы представления информации в дискурсе, каналы ее распространения, фоновые знания адресата и его эмоциональное отношение к информации.

Цель восьмой главы «Язык, сила языкового воздействия и распространение международных норм» — с одной стороны, охарактеризовать роль «силы языкового воздействия» в распространении международных правовых норм, с другой — выработать более эффективные механизмы влияния языка на распространение международных норм. По мнению авторов, с опорой на язык как на уникальный инструмент человечества, обладающий онтологическим статусом, можно лучше понять возникновение, развитие, распространение, интернационализацию, деградацию и гибель такого социального феномена, как международные политические нормы.

В девятой главе, озаглавленной «Перевод, идентичность и международный системный конфликт», показывается, как межъязыковой компонент международных отношений обуславливает высокую значимость перевода в международной политике. Авторы считают, что как основной субъект международных отношений национальное государство должно уделять особое внимание важной связи между переводческим дискурсом и реальной политической идентификацией с учетом защиты национальных интересов и обеспечения национальной безопасности: с одной стороны, необходимо использовать конструктивную функцию перевода, а с другой — выявлять политические манипуляции в переводческом дискурсе.

В десятой главе, названной «Дискурс, обеспечение власти и управление Интернетом», обсуждаются вопросы борьбы между ключевыми заинтересованными сторонами в сфере Интернета на основе анализа становления политики управления Интернетом. Использование языка рассматривается с

учетом соответствующего социального и исторического контекста. Показано, как борьба за власть и конфликт интересов между правительством США, крупными интернет-компаниями и технологическими элитами повлияли на формирование раннего управленческого дискурса Интернета, характеризующегося связью практики использования языка с социально-историческим своеобразием эпохи. Выявляется, как доминирующий альянс, состоящий из упомянутых выше элитарных групп, использует дискурс в целях легитимации модели управления, отвечающей его интересам, исключая или подавляя участие других групп и тем самым эффективно поддерживая собственное господствующее положение в области управления Интернетом.

Одиннадцатая глава, названная «Дискурсивные стратегии повсеместного распространения и выстраивания международных интернет-правил», посвящена угрозам безопасности, создаваемым Интернетом при распространении информации и воздействии на общественное мнение. Обсуждаются стратегические и тактические проблемы всеобщего распространения и процесса разработки международных правил Интернета в следующих четырех аспектах.

Во-первых, научное обоснование и политическая поддержка создания международных интернет-правил. Во-вторых, сама возможность выработки международных интернет-правил. В-третьих, характер дискурса, сопровождающего повсеместное распространение информации при формировании международных интернет-правил. В-четвертых, конкретная коммуникативная стратегия для создания международных интернет-правил. В заключительной части данной главы подчеркивается, что для сегодняшнего Китая трансляция информации вовне и дискурсивные стратегии этого процесса имеют первостепенное значение.

В настоящее время мир переживает сложные и глубокие изменения. Важность языкового фактора для национальной безопасности становится все более очевидной. В двенадцатой главе «Стратегия продвижения иностранных языков, возможности иностранных языков и национальная безопасность» анализируется современное состояние стратегий продвижения иностранных языков в Китае и США, а затем обсуждаются вопросы взаимосвязей этих стратегий и национальной безопасности. Стратегия продвижения иностранных языков в США имеет эталонное значение для формулирования соответствующей стратегии в нашей стране. Как справедливо отметил автор в заключительном

разделе данной главы, в современной ситуации национальная безопасность Китая сталкивается со многими новыми вызовами, угрозами и проблемами, в связи с чем построение стратегий в отношении иностранных языков для поддержания национальной безопасности является неотложной задачей.

Появление лингвистики международных политических отношений в первую очередь связано с необходимостью рассмотрения фактора языка при исследовании международной политической жизни. Основная причина применения лингвистических подходов в изучении международных отношений заключается в том, что международные отношения и язык неразделимо связаны друг с другом. Политическая ориентация речи, ее особенности как инструмента власти постоянно оказывают влияние на ход и результат международных дел. Политика осуществляется с помощью языка, язык отражает ее и служит ей. В политическом дискурсе особенно отчетливо отражается политическая направленность речи и политические намерения ее автора. В определенной степени это отражение политической практики, и оно выполняет ориентативную и инструктивную функции в развитии социальной деятельности, а также потенциально определяет направления развития общества.

Политическая лингвистика — это изучение языка в контексте политической ситуации, включающее лингвистические аспекты политологического анализа и политологические аспекты лингвистического анализа, а также изучение политической «силы» языка и особенностей его социальной перцепции. Если говорить конкретно, политическая лингвистика в основном изучает язык в определенных политических условиях, рассматривая его как средство получения кем-либо доминирующих позиций в обществе; ее интересует язык как инструмент власти, а также социальная перцепция языка. Учитывая важность языка для изучения международных отношений и имеющиеся на сегодня научные достижения, лингвистика международных политических отношений как одна из областей исследования международной политики в основном ориентирована на изучение роли языка в международной политике и отражение реалий международной политики в языке. В целом можно выделить два основных направления в рамках этой исследовательской области. Одно из них — рассмотрение языка как важного элемента системы международных отношений, изучение его наряду с другими объектами международной политики: интересами, идентичностью, познанием и т. п. Другое направление —

использование передовых достижений в области лингвистики для решения многих связанных с языком проблем в международных отношениях. Содержание исследований может быть связано с двумя сферами: теоретическими разработками и прикладным изучением политики. Таким образом, лингвистика международных политических отношений дает возможность: 1) расширять область исследований теории международных отношений путем применения лингвистических подходов; 2) обеспечивать руководство дипломатической практикой.

1. Расширение области исследований теории международных отношений путем применения лингвистических подходов

Язык — достаточно сложный и многоаспектный феномен, поэтому в теоретических исследованиях рассматривается с разных точек зрения, причем количество этих ракурсов изучения постоянно увеличивается. Например, философия языка разрабатывает философскую основу представлений о языке, т. е. отвечает на вопрос: что же такое язык? Психолингвистика, в свою очередь, освещает процесс порождения, понимания и осмысления речи, например, то, как речевая информация принимается и обрабатывается мозгом. Многомерное понимание языка в этих дисциплинах обеспечивает комплексную основу для изучения роли языка в международных отношениях и помогает в дальнейшем изучении языка как элемента системы международных отношений и его влияния на политику государства, а также в объяснении разнообразных явлений в сфере международных отношений. Таким образом, углубление теоретического осмысления языка на междисциплинарной основе позволяет расширить границы существующих теорий международных отношений. Фактически тексты, речевые акты, метафоры, дискурсы, социально маркированные смыслы, культура и другие феномены, тесно связанные с языком, являются объектами, на которые было обращено особое внимание в рамках «четвертой дискуссии» по вопросам теории международных отношений.

Во-первых, на теоретическом уровне обсуждается взаимосвязь между языком, культурой, мышлением и деятельностью государства. В сфере международных отношений существует много теоретических вопросов, связанных с языком и требующих специального изучения. Отношения между языком, мышлением, культурой и действиями власти — одна из важных проблемных областей. Накопленная в Китае за многие века культурная информация и китайские дискур-

сивные практики, несомненно, сказываются на характере мышления носителей китайского языка. Различные языки мира формируют различные типы и модели мышления. Такие различия, в свою очередь, могут приводить к различиям в восприятии мира. Соответствующие исследования могут выявить содержательные структуры с китайской спецификой. Примером может служить психолингвистическое исследование влияния особенностей китайского дискурса на мышление китайцев. В области международных отношений часто высказывается идея создания «китайской школы» теории международных отношений, нацеленной на выявление специфически китайских семантических объектов, и тем самым на дополнение и углубление западных теорий международных отношений.

Во-вторых, лингвистика международных политических отношений может расширить область теоретических исследований дискурса. Дискурс — это не только процесс коммуникации между субъектами речевого общения, но и сложный процесс взаимодействия смысла и власти. Данный процесс связан не только с языком, но и с ситуацией и когнитивным фоном коммуникации. Только в результате решения основных теоретических вопросов, связанных с дискурсом, мы можем получить полноценное всестороннее представление о нем, необходимое для решения некоторых серьезных проблем, с которыми сталкивается Китай. Например, хотя люди, в том числе политики, дипломаты, стремятся задействовать конструктивный потенциал языка, почему-то не всегда достигается желаемый эффект, не всякий дискурс оказывается эффективным. В действительности оперирование языком само по себе не вызывает произвольную рецепцию, понимание речи. При выборе определенного языка необходимо овладеть соответствующим культурным фоном и когнитивной базой. Эффективное использование языка требует его предварительного тщательного исследования и обработки, что позволит прийти к порождению, распространению и доминированию дискурса, в конечном счете к формированию когнитивно и социально значимой связи между объектами. В изучение данной проблематики вовлечены многие области когнитивной лингвистики и психолингвистики, такие как теория обработки информации, графическая теория, коммуникативная теория дискурса и др. Вышеперечисленные проблемы решаются только на основе достижений когнитивной психологии и психолингвистики.

В-третьих, нужно усилить разработку

правовых аспектов в теории дискурса. Проблематика, связанная с гегемонистским дискурсом, составляет важную сферу исследований международной политики. Дискурс становится гегемонистским в результате поддержки конкретных политических сил, достаточной материальной базы и соответствующего законодательства. Гегемонистский дискурс подавляет другие дискурсы и маргинализирует их. Гегемонистский дискурс, как правило, быстро распространяется в международной политике, выполняя нормативную функцию и непосредственно влияя на международные политические процессы и их результаты. Например, после «холодной войны» США выдвинули такие концепты, как «несостоявшиеся государства», «страны-изгои» и «ось зла». Эти термины многократно использовались не только представителями американских политических и академических кругов, но и учеными и журналистами других стран, в результате чего постепенно стали атрибутами гегемонистского дискурса. Применяя инструментарий данного гегемонистского дискурса, США насаждают свои собственные критерии классификации стран во всем мире. Нередко встречаются проявления гегемонистского дискурса данного типа и в исследованиях международных отношений. Многие новые концепции в теории международных отношений, такие как «мягкая сила», «умная власть», «заинтересованные стороны» и т. д., предложены именно американскими учеными или политиками. Часто эти концепции вызывают научный бум мирового масштаба, однако в действительности они учитывают в первую очередь сугубо американские национальные условия и интересы США в современной международной обстановке. В связи с этим важно обратить внимание и на такой вопрос: как более эффективно предлагать какие-то новые идеи и концепции в теоретических исследованиях, с тем чтобы в дальнейшем они были приняты в научных кругах всего мира.

2. Обеспечение руководства дипломатической практикой

В дополнение к академическим исследованиям лингвистика международных политических отношений также видит свою задачу в изучении некоторых вопросов реальной политики в целях выработки конкретных рекомендаций для дипломатической практики. Это такие вопросы, как государственно-языковое строительство и его стратегии, лингвополитические возможности государства, дискурс и национальная безопасность и т. п.

Первое, на что нужно обратить внима-

ние, — это стратегия в языковой области и государственная политика в отношении иностранных языков. Государственная языковая стратегия и государственная языковая политика все более прочно связываются с национальными интересами. Изменения в понимании национальной безопасности требуют, чтобы государство учитывало факторы национальной безопасности при формировании политики в отношении иностранных языков. Основными способами реализации языковой стратегии являются языковое планирование и языковая политика. Стратегия национальной безопасности США как важная составная часть сферы национальной безопасности в целом считает своей первоочередной целью максимальное обеспечение национальной безопасности, особенно в ее нетрадиционных компонентах. Таким образом, языковая проблематика была поднята до уровня вопросов национальной безопасности; преподавание иностранных языков в стране должно отвечать требованиям стратегии национальной безопасности. В январе 2006 г. президент США Буш официально запустил реализацию «Программы национальной безопасности в области языковой политики» с очевидными стратегическими приоритетами и целями. Что касается современного состояния обучения иностранным языкам в Китае, то, строго говоря, нам по-прежнему не хватает четкой стратегии в сфере иностранных языков и планирования ее развития. Кроме того, фактически нет конкретных организаций, отвечающих за стратегию в сфере иностранных языков и планирование развития данной сферы. В некоторых ключевых моментах информационная асимметрия может быть вызвана отсутствием кадров — специалистов по конкретному иностранному языку. В связи с этим государство должно также разрабатывать стратегию национальной безопасности, нацеленную на предотвращение возникновения языковых кризисов.

Помимо этого, мы должны заниматься вопросами построения национального политического дискурса. Несмотря на то, что в Китае в последние годы уделяется большое внимание формированию китайского дискурса и его распространению в международном дискурсе, все еще существует немало проблем в этой области. Следовательно, нам нужно сосредоточиться на отношениях между китайским дискурсом и глобальным дискурсом, на вопросах формирования китайского дискурса. Необходимо изучить основные различия между китайским и глобальным дискурсами, например, различия в теме

дискурса, в лексическом выборе, в характере повествования и средствах коммуникации. Только на основе проведения тщательных исследований по указанным вопросам мы сможем создать собственные дискурсивные стратегии и адекватную реальности систему оценки дискурса, что будет иметь важное значение как в научно-теоретическом, так и в политическом отношении.

При изучении публичной дипломатии и национального имиджа следует рассматривать язык как один из наиболее важных факторов. Согласно результатам соответствующих исследований, национальный имидж, как правило, проявляется в трех формах: в имидже дипломатии, в публичном имидже и в имидже СМИ. На формирование всех этих «имиджей» прежде всего оказывает влияние поведение людей; другой важный фактор — это использование языка: какие темы следует выбирать для общения, как формулировать темы, какой стиль применять в речи, какие риторические средства употреблять, какие метафоры использовать для создания собственного и чужого имиджа. На формирование представлений людей о другой стране главным образом оказывают влияние СМИ, такие как телевидение, пресса, Интернет и проч.; роль языка здесь нельзя игнорировать. Несмотря на то что в последние годы Китай добился значительных успехов в области публичной дипломатии, все еще существует ряд проблем, многие из которых тесно связаны с использованием языка.

Таким образом, можно констатировать, что как новая междисциплинарная область науки, появившаяся на стыке теории международных отношений и лингвистики, лингвистика международных политических отношений сделала в теоретическом плане первые шаги. Обсуждение дальнейших направлений исследований в данной области выявляет перспективы развития научно-теоретических разработок, а также прикладных исследований в сфере мировой политики. Развитие лингвистики международных политических отношений полезно не только в плане академических исследований в области международного взаимодействия, но и для дипломатической практики, поскольку принципиально способствует ее совершенствованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сунь Цзи-шэн [и др.]. Лингвистика международных политических отношений: теория и практика : моногр. — Пекин : Мировые дела, 2017. 584 с. — ISBN 9787501255276. — На кит. яз.

Yang Ke

Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

ORCID ID: —

E-mail: mashayang1963@aliyun.com.

Linguistic Aspect of the Study of International Politics: “Linguistics of International Political Relations: Theory and Practice”

ABSTRACT. *The article presents a review of the monograph of Sun Ji-sheng et al. “Linguistics of International Political Relations: Theory and Practice” (Beijing, World Affairs Press Publishers, 2017. 584 pp.). The author of the monograph presents the description of linguistics of international relations as a new interdisciplinary field of scientific knowledge. The book under review is an academic study focusing on such aspects of the international political discourse as speech habits, narrative, intertextuality, interlingual equivalents, discursive strategies, conflict discourse, and strategies of teaching a foreign language. The monograph consists of introduction and twelve chapters. They deal with such urgent issues as manipulative discourse, securing of and support for hegemony via discursive means, creating identity on the international arena by discursive practices, hermeneutic aspects of interpretation of political speeches, influence of the language upon dissemination of international political norms, questions of political translation, management of the Internet sphere, and security hazards related to social opinion manipulation via spreading information across the Internet. Political linguistics generally treats language as a means of getting social dominance by some person or persons. The studies of international political discourse may be subdivided into two large groups: 1) expansion of the theory of international relations via using linguistic methods of research, and 2) analysis and correction of events within the framework of diplomatic practice. The paper stresses the importance of the second practical area associated with designing the principle of official language policy, and specifically in the sphere of teaching foreign languages and formation of the national image in the international community.*

KEYWORDS: *political discourse; language policy; Internet communication; political texts; translation studies; manipulative discourse; international relations; political linguistics; linguistic studies; reviews.*

TYPE OF PUBLICATION: *review.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Yang Ke, Candidate of Philology, Professor, Faculty of the Russian Language, Institute of European Languages and Cultures, Researcher of the Center for the Study of Foreign Literature and Culture, Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, Province of Guangdong, China.*

FOR CITATION: *Yang, Ke. Linguistic Aspect of the Study of International Politics: “Linguistics of International Political Relations: Theory and Practice” / Yang Ke // Political Linguistics. — 2019. — No 2 (74). — P. 207—213. — DOI 10.26170/pl19-02-24.*

REFERENCES

1. Sun Ji-sheng [et al.]. Linguistics of international political: theory and practice : monograph. — Beijing : World Affairs Press

Publishing House, 2017. 584 p. — ISBN 9787501255276. — In Chinese.